

То, как большинство из них смотрело на надменного человека, изменилось.

В то время как все остальные были напуганы до смерти и хотели отступить, он был единственным, кто выглядел стремящимся идти без единого кусочка страха.

«А!»

«Ах! .. »

Еще одна цепь криков, когда воины очищения Ци, которые двигались вперед первыми, падали с облаков один за другим, исчезая в пропасти по обе стороны горной тропы.

Наконец, были люди, которые больше не могли этого выносить, поскольку они начали отступить.

Маленький толстячок прикусил язык и воскликнул: «Даже воин очищения Ци 9 — го уровня упал. С чем же они столкнулись в облаках?»

Су ЦИМО видел все еще яснее.

Там было в общей сложности 23 воина очищения Ци, которые взмыли в небо. В мгновение ока все они упали!

Это было немного страшно.

Многие смертные начали спускаться по стенам, выглядя испуганными, с дрожащими ногами. Даже не обернувшись, они бросились вниз по горной тропе.

Второй этап прошли более 80 человек. Теперь все 23 воина очищения Ци уже потерпели неудачу. Вместе со смертными, которые ушли, у подножия пика осталось всего 17 человек.

Все 17 человек были решительными воинами, которые не выказывали ни малейшего страха в своих глазах даже при виде того, как все эти воины очищения Ци падали.

Даже маленький толстячок, который весело болтал всю дорогу, замолчал, его глаза-бусинки трепетали, когда он был глубоко погружен в свои мысли.

Су ЦИМО всегда чувствовал что-то необычное на этой стадии, так как все казалось подозрительным.

Однако он не мог сказать, что именно было не так.

Почти одновременно надменный мужчина и женщина в белой блузе призвали летящий меч и взмыли в небо. Однако их скорость была явно медленнее – было ясно, что оба они также настороженно относились к этой ситуации.

«Брат, не забывай быть осторожным. Сначала я разведу дорогу для тебя, — маленький толстяк тоже был воином очищения Ци, когда он достал маленький щит из своей сумки для хранения. Щит расширился вместе с ветром и медленно поднял его округлое тело в небо.»

Остальные 14 человек, включая Су ЦИМО, были смертными, в которых не было духовной Ци.

Если бы они хотели подняться на вершину, им пришлось бы подниматься на нее шаг за шагом физически.

Су ЦИМО больше не колебался, приближаясь к подножию пика. Ловким прыжком он повис на стене и начал быстро карабкаться вверх.

Это потрясло оставшихся 13 человек, так как они почти приняли его за обезьяну, а не за человека, взбирающегося на вершину.

К этому времени Су ЦИМО почти довел до совершенства свою трансформацию сухожилий. Он был проворен, как питон, и проворен, как обезьяна. Двигаясь с легкостью, вершина не представляла для него никакого вызова.

Обезьяны были прирожденными альпинистами.

Если бы Су ЦИМО отдал ему все свои силы, даже воины утонченности Ци, которые могли бы парить в небесах, возможно, даже не смогли бы сравниться с ним в скорости.

Раньше на горном хребте Цан Лан, даже когда старейшина Цянь из радостного клана парил в небесах, скорость Су ЦИМО, взбирающегося на высокое старое дерево, соответствовала его скорости!

Конечно, Су ЦИМО использовал свою Сангвиническую трансформацию обезьяны в то время, а старейшина Цянь был всего лишь культиватором основания учреждения.

Даже не используя всю свою силу, Су ЦИМО оставил 13 оставшихся смертных далеко позади своего хвоста.

«Кар, Кар!»

Именно тогда Су ЦИМО смутно уловил крики каких-то птиц.

Несмотря на то, что он прожил год в горном хребте Цан Лан, он все еще не мог понять язык зверей. Тем не менее, он мог сказать о том, что они чувствовали через их звуки.

Эти птицы явно казались счастливыми и насмешливыми.

«Почему здесь водятся духи-звери?»»

Он нахмурился, продолжая подниматься, не сбавляя скорости.

«Ублюдок, как ты смеешь!»»

Вскоре сверху раздался голос надменного человека:

Су ЦИМО поднял голову и посмотрел на него, прищурившись.

Далеко за облаками гигантская птица расправляла крылья и каркала, подняв голову. Су ЦИМО смутно различал птицу, нападавшую в воздухе на надменного мужчину, женщину в белой блузке и маленького толстяка.

Каждый нежный взмах его крыльев вызывал ураган, когда все трое раскачивались взад-вперед в воздухе, выглядя так, как будто могли упасть в любой момент.

«Дух-демон?»»

Су ЦИМО был ошеломлен.

Птица излучала ауру, которая была такой же, как у духов-демонов.

Он выглядел так, как будто только что стал духовным демоном, эквивалентным культиватору учреждения основания.

Даже тогда его силы было достаточно, чтобы выстоять против них троих.

Было ясно, что птица не использовала всю свою силу. Вместо этого он бегал кругами вокруг них троих, как кошка вокруг крысы, время от времени хлопая крыльями, чтобы никто из них не смог подняться дальше.

У надменного человека изначально был корень Духа ветра, и поэтому он едва мог сохранять равновесие, несмотря на то, что раскачивался на ветру.

На лице женщины в белой блузке застыло ледяное выражение. Она была окружена прозрачным ледяным барьером – было ясно, что она уже использовала талисман.

Что же касается маленького толстяка, то его щит был прочным и просторным. Он растянулся на ней, крепко вцепившись в ее края, пот струился по его опухшему лицу, он выглядел очень нервным.

«Итак, это препятствие на стадии жизни и смерти. Можно было бы достичь вершины, если бы они смогли пройти через эту птицу.»»

Теперь, когда он понял причину, Су ЦИМО был готов продолжать восхождение. И тут маленькая толстушка завизжала.

Возможно, потому что птица увидела, что Су ЦИМО и другие тоже приближаются, она больше не хотела терять время, так как яростно хлопала крыльями.

Маленький толстячок был первым, кто потерял контроль, когда он упал с воздуха с его щитом, сдутым в небытие.

«А-А-А-а!»»

Его лицо было бледным как полотно, когда он размахивал руками, громко крича. Увидев над собой Су ЦИМО, он крикнул: «Братан, беги! Там наверху свирепая птица!»»

Место, где упал маленький толстячок, было не слишком далеко от Су-ЦИМО.

У Су ЦИМО сложилось вполне приличное впечатление о маленьком толстяке, и он не собирался бросать последнего в беде. Быстрым движением он перешагнул горизонтально через стену и схватил маленького толстяка прямо в воздухе.

К тому времени глаза маленького толстячка закатились, и он весь обслюнявился, по-видимому, от страха.

Су ЦИМО нахмурился.

Он был уже на середине подъема. Если бы он положил маленького толстячка на землю, ему пришлось бы еще раз проделать весь путь.

Даже при том, что маленький толстяк был тяжелым, он не шел ни в какое сравнение с холодной лунной саблей и сангвиническим хрустальным луком, висящим у него на поясе.

При этой мысли Су ЦИМО схватил маленького толстячка одной рукой, продолжая подниматься другой, совсем не замедляясь.

Только после того, как он подошел поближе, ему удалось разглядеть все ясно.

Это был журавль, который, казалось, находился в стадии младенчества, его глаза были полны веселого возбуждения.

Это было так, как будто заставить альпинистов упасть было самой забавной игрой, в которую он когда-либо играл.

Пикируя вниз, журавль вытянул когти и приземлился на ледяной барьер талисмана белой женщины в белой блузе.

Треск! Треск!

Барьер начал трескаться, когда кран с легкостью вцепился в него.

С сильным порывом ветра женщина упала со своего меча. Даже при том, что ее взгляд был слегка затуманен, она не издала ни единого звука недовольства, когда исчезла в бездне.

Надменный человек вскоре последовал за ним, продержавшись недолго под атаками журавля, когда тот с возмущенным видом падал в небо.

«Кар, Кар!»»

Подняв голову, журавль выглядел чрезвычайно радостным.

<http://tl.rulate.ru/book/33254/4820039>